ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ

ГАЗЕТА РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ОКТЯБРЬ 2019 г. ● № 10 (276) ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Издается редакцией и Союзом писателей России

Нобелевские лауреаты по литературе 2018-2019 года: австрийский писатель Петер Хандке и польский поэт Ольга Токарчук

Николай ИВАНОВ

Идеологический фронт Великой войны

Доклад на пленуме СП России 17 октября 2019 года

Мы – это ещё и те, у кого в детстве мы сидели на коленях. Какие сказки мы слушали, какие песни пели, такие мы и есть.

Жителям осажденных городов Македонский грозил так: "Если вы не сдадитесь, я уничтожу не только ваш город, а и ваши библиотеки, я уничтожу всё, в чем может остаться память о вас. Вас не вспомнят уже никогда!".

И на горожан эта угроза действовала наиболее устрашающе.

Но культура – это не только то пространство, в котором ощущает себя бессмертной человеческая душа, а и мощнейшее оружие. Например, все мы помним слова про "соху" и "бомбу", якобы сказанные Черчиллем про заслуги Сталина, но на самом деле произнес их британский историк Исаак Дойчер и звучат они так:

«Суть подлинно исторических достижений Сталина состоит в том, что он принял Россию с сохой, а оставляет с ядерными реакторами… Это не было результатом чисто материального прогресса и организационной работы. Подобные достижения не были бы возможны без всеобъемлющей культурной революции, в ходе которой всё население посещало школу и весьма напряжённо училось».

И если вторую мировую войну совершенно справедливо называют «битвой моторов», «битвой боевой техники», «битвой цивилизаций», то, на мой взгляд, американский историк Дэвид Гланц нашел для нее все-таки самое точное определение: «культур-кампф», или – «битва культур».

Что поразило немцев более всего в начале войны? Нет, не техника, не бездорожье, не обширные территории, а – массовое мужество, героизм советского солдата. Немцам внушали, что русские – это варвары, недочеловеки, загнанные в угол репрессиями, что будут они с хлебом-солью встречать освободителей. Встретили огнем! И если на этот раз уместно будет вспомнить Македонского, то разве что в связи с тем, что, рискуя своими библиотеками, городами с их историческими памятниками, а также своими жизнями, наши воины обретали значительно более весомое – генетическую память народа-победителя.

Основой всей идеологической и политической работы во время войны являлись строки из основного закона страны – Конституции 1936 года, в которых защита Отечества провозглашалась священным долгом каждого гражданина СССР. Соответственно, и главным героем литературы и искусства стал человек труда, защитник Родины, строитель нового общества. Книги «Как закалялась сталь», «Хождение по мукам», «Поднятая целина» и многие другие – воспитывали будущих героев, а не пораженцев. И не случайно в сегодняшнем Китае, находящемся в своем развитии на взлете, именно советская книга «Как закалялась сталь» является самою издаваемой и самою популярною у читателей.

А о чем наши книги сегодня? Какие мы пишем публицистические статьи? О чём наши комментарии? Что содержат наша периодика и наши сайты?

А если отталкиваться от опыта сайта «Российский писатель», то, с одной стороны, ни в коем случае нельзя нам впадать в агрессивную критичность тех же Василия Пушкина и Василия Смирнова с их заголовками «Россия уверенно катится к катастрофе», «Вторая Африка», «Проклятая орда», а с другой – как нам не стать в этот самый ответственный период в нашей истории бесхребетниками? Сил и мудрости пожелаем Николаю Дорошенко, чтобы на нашем сайте не в тысячный раз переписывали историю современности, а рассматривали её в тысячный раз с разных позиций. А самим писателям – находиться в поиске умных и трудолюбивых людей и места их действия, заселять ими страницы своих книг. Сколь бы ни удобными были для нас библиотечные залы и их подготовленные аудитории, но для литературы важнее заглянуть в глаза сегодняшнему среднестатистическому россиянину и понять, какими тревогами он живет и на что надеется. Если отвергнем как не оригинальный этот простой метод творческого познания жизни, то случится то, что и должно будет случиться: мы станем скучны, пусты и никчемны.

А ведь значение слова невозможно переоценить.

Пусть никому не покажется невероятным, но к декабрю 1941 года у нас в стране главным дефицитом стала… бумага! В период подготовки к контрнаступлению под Москвой наряду с непрерывно работающими заводами по изготовлению вооружений и техники так же непрерывно работали и типографии. Миллионами экземпляров выходили не только «Книжки красноармейца», увеличились тиражи всех газет. Общий тираж только отправляемых в немецкий тыл газет, листовок перевалил за миллиард экземпляров. О значении печатного слова, вестей из столицы говорит тот факт, что в одном из оккупированных районов за один номер газеты «Правда» жители предложили партизанам корову! И это притом, что на многих газетах ставился штамп: «Не задерживай газету более 1 часа». А на черном рынке прессу обменивали на продукты.

Учитывая важность печатного слова, до конца войны на заседаниях Политбюро ЦК ВКП(б) ежеквартально обсуждался и утверждался план распределения газетной и писчей бумаги. Решением партии и Совнаркома было предписано в 1942 году построить в Кировской области новый целлюлозно-бумажный комбинат, а «осуществление этого строительства производить в отношении материально-технического снабжения наравне с оборонными стройками». В цехах этого комбината висели плакаты: «Одна тонна бумаги – это 1 млн. листовок во вражеский тыл!». Для непрерывного функционирования Владимирской типографии в кратчайший срок возводится восьмикилометровая узкоколейка, по которой сразу из леса на комбинат доставляют бревна для переработки в бумагу. За все время блокады Ленинграда лишь единожды не вышла к горожанам газета «Ленинградская правда» – и то по причине отсутствия электричества.

Композиторы и поэты, повинуясь внутренней цензуре, поставили для себя негласное табу на создание пессимистических песен. Писатели и журналисты из материала в материал рефреном повторяли фразы, «программирующие» слушателей и читателей на неизбежность победы: «временно оккупированные советские территории», «временный успех противника», «наши временные неудачи».

Война в который раз подтвердила, что победа во многом зависит от силы духа и высоких морально-боевых качеств личного состава армии. «Во всякой войне, – утверждал В.И. Ленин, и с ним невозможно не согласиться, – победа в конечном счете обусловливается состоянием духа тех масс, которые на поле брани проливают свою кровь».

Не случайно «состояние духа» стоит здесь на первом месте.

В «Обращении ко всем творческим работникам» Пленума ЦК профсоюза работников искусств, обнародованном 23 июня 1941 года, подчеркивалось: «Отныне наше искусство, как никогда, будет служить могучим и боевым средством победы коммунизма над фашизмом».

Всего за годы Великой Отечественной войны было организовано около четырех тысяч фронтовых бригад, которые показали 1 миллион 350 тысяч спектаклей и концертов. В работе бригад приняли участие 42 000 актеров, некоторые из них выступали на различных фронтах по несколько сотен раз.

Вместе с военнослужащими участники фронтовых бригад и театров прошли весь путь до Берлина. 2 мая 1945 года, ровно за неделю до окончания войны, Вторая группа Второго Фронтового театра сыграла в столице Германии спектакль «Так и будет» по пьесе Константина Симонова. 12 мая у стен Рейхстага состоялся большой Концерт Победы, в котором приняли участие знаменитые советские артисты, прибывшие в Берлин спецрейсом, организованным по приказу маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова. Среди них были Клавдия Шульженко, Нина Русланова, Иван Козловский, Василий Петров и многие другие.

В ноябре 41-го вышла директива Наркомпроса РСФСР «О сборе материалов Великой Отечественной войны» – для экспозиций существующих и будущих музеев. В это же время Центральное радио создает выездную редакцию фронтового вещания «Говорит фронт», которое ведет трансляции практически на всех языках народов СССР и со временем доводит объем вещания до 51 часа в сутки.

(Окончание – стр.2)

Облыжные обвинения чужака

Александр БОБРОВ

Как из литературной статьи сделать либерально-политический донос?

Неделю назад многие, в том числе и автор этих строк, откликнулись сочувственно: после годичного перерыва, связанного с сексуально-коррупционным скандалом в Шведской академии, Нобелевскую премию по литературе вручили аж двум авторам, напрямую связанным со славянским миром, с теми проблемами и событиями, которыми он чреват и кровоточит. Надо бы возрадоваться или хотя бы вдумчиво разобраться. О, это не для наших либералов – их принцип: заклеймить, самоутвердиться, оболгать, но с точки зрения «всего мира».

Ну да, с точки зрения всего их затхлого западнического мирка, которому всё заведомо ясно, кто прав, кто виноват, кто свой, а кто чужак. И вместо критической статьи с литературным разбором критик Наталья Иванова – заместитель главного редактора «Знамени» строчит в «Литературную газету» донос с политиканским разносом: «Прирастает медалями и прекрасная австрийская литература. Но возникает крайне неудобный вопрос. Болезненный – в связи с событиями, исторически недавно сотрясавшими бывшую Югославию, – вопрос о Хандке, отрицающем геноцид и военные преступления в Сребренице (мол, сами боснийцы себя и убили)…». Зачем делать из умного писателя придурковатого противника? – приписывать ему якобы ироничный тупой штамп «боснийцы сами в себя стреляли». Надо просто прочитать, что говорил сам Хандке на похоронах Слободана Милошевича: «Мир, так называемый мир, знает все о Югославии, Сербии. Мир, так называемый мир, знает всё о Слободане Милошевиче. Так называемый мир знает правду. Вот почему так называемый мир сегодня отсутствует, и не только сегодня, и не только здесь. Я не знаю правду. Но я смотрю. Я слушаю. Я чувствую. Я помню. Вот почему сегодня я здесь, рядом с Югославией, рядом с Сербией, рядом со Слободаном Милошевичем».

Разве непонятно, о чём взволнованно говорит совестливый писатель? – он не приемлет того, что в кровавой и спровоцированной Западом трёхсторонней гражданской войне заранее и окончательно была обвинена лишь одна сторона – православные сербы! Это же вопиющий факт, который привёл к скандалу в самом Гаагском суде, и тогда с детства воспитанный в католической традиции Хандке, в знак протеста против действий Запада в Югославии принял православие, а в 2006 году вынужден был отказаться от присужденной ему премии Генриха Гейне из-за обвинений в просербской позиции.

Да, это решительный поступок, но не на уровне доноса Ивановой, которая пишет о заслуженном прозаике и сценаристе как об изгое, «открыто поддержавшем осуждённых мировым трибуналом в Гааге военных преступников, прибывшем на похороны Милошевича и выступившем там с речью. Что сказать? Хандке – свободный писатель в свободной стране. Это его свободный выбор. На мой взгляд, отвратительный. Вопрос у меня не к Хандке, а к нобелевке. Что, в мире выдающиеся писатели закончились? Хандке – это наш последний шанс удержать мировой литературный уровень? Для этого вы специально выбираете писателя с идеологически активной «общественной позицией»?»…

Топорные и клеветнические вопросы в кухонном духе: у вас, что – лучше, «правильнее» не нашлось? И не у одной Ивановой – такая свора «правильных либералов» собралась! Травля в самой Австрии вдруг стала приобретать какой-то фантастический накал! В прошлый понедельник было объявлено о пресс-конференции в селе, где сейчас тихо живёт Хандке – это его родное село Гриффен в Каринтии, у него там дом. На пресс-конференцию прибыло 50 журналистов, представляющих разные масс-медиа немецкоговорящего пространства, сразу была предпринята массовая атака с вопросами о его отношению к войне в Югославии и его отношению к Сербии как таковой.

Пожилой писатель только успел спросить: «А о моих книгах не хотите поговорить, и кто читал меня вообще из вас?». Буквально через несколько минут он был доведён до нервного срыва, и выдал пассаж, который можно перевести примерно так: «Кто вы такие? – я вас знать не знаю, и идите на …!». Под прикрытием бургемайстера села со товарищи пришлось спасаться почти бегством. Громче всех на расстоянии улюлюкала г-жа Иванова! Сейчас в селе объявлено буквально осадное положение, местный народ сплотился, кинули клич – приезжим кофе и пиво не наливать, бутербродов не давать, кров не предоставлять, и вообще, мол, держим круговую оборону, отбиваться будем до последнего, но в обиду не дадим. Из семьи Хандке, как и он сам, сейчас не контактируют с медиа, не выходят на связь. Его действительно охраняют. На главном австрийском телеканале ORF-2 в большой культурной программе была очень подробная передача о персонажах, которые принимают активное участие в травле писателя – например, даже Салман Рушди с обширным интервью о моральном падении Хандке. Странно: Салман слился в экстазе с Натальей!

Но за заключительный пассаж на критикессу можно вообще-то подать в суд. Она снова возмущается и нагнетает: мол, дожили до того, что «можно причислять к награждаемым за словесность, игнорируя их шокирующие заявления. А что? Ведь обладают богатым лексическим запасом! Мало ли у кого какие личные убеждения! Ну и пусть отрицает геноцид или холокост…».

Стоп – это прямая клевета: Хандке нигде и никогда не отрицал холокост – зачем ему статью шить? Ну да, здесь юридически почти неуязвимый донос – как бы вообще, но ведь воспринимается однозначно! Кстати, в Австрии за отрицание холокоста могут реально осудить. А с нашей либеральной обличительницей-шутницей, конечно, ничего не станется – она «укрепила позиции», при этом почему-то забыла и не похвалила другую нобелевскую лауреатку – Ольгу Токарчук, которая как раз позволила себе сказать, что неправильно представлять Польшу как толерантную страну, не оскверненную ничем злым по отношению к своим меньшинствам: «Мы делали ужасные вещи как колонизаторы, как национальное большинство, которое угнетало меньшинство, как владельцы рабов или убийцы евреев». Когда это написал в своей книге «Шляхта и мы» Станислав Куняев, его прокляли и польские националисты и российские либералы – Иванова в том числе, так что тут обвинения в холокосте во внимание не принимаются.

Какая-то странная – не женская даже, а либеральная, избирательно-извращённая логика. Судите сами: сначала Иванова пишет: «Хочется прежде всего повторить сказанные по поводу советских госпремий слова Ахматовой – их премия, кому хотят, тому и дают… – но, наверное, как раз вспомнив о милой сердцу белорусской украинке, вскидывается: – Нобелевский выбор – это мощный прожектор, колоссальный луч света, направленный на автора, который тем самым – временно, конечно, но – возносится на пьедестал общественного мирового внимания. И если это выбор писателя, который сам поставил себя вне этических норм, – то это ещё одно свидетельство того, что нынче «всё позволено»…».

Ну, понятно, для Ивановой – Хандке поставил себя «вне этических норм». А сама заместительница Сергея Чупринина, которая облыжно обвиняет – не поставила? Например, лжёт с самого начала статьи: «Совсем «чужой» вроде бы нам выбор, русской литературы не касающийся, – но споры идут. У меня в «Фейсбуке» развернулась *целая дискуссия* (выделено мной, – *А.Б.*). Зачем обманывать? Никакой дискуссии – не было: всего лишь 16 лайков, 6 спокойных комментариев, 4 перепоста. И всё! Прошли благословенные для либералов времена клановой удальцовской «Литературки», наглой и неконтролируемой лжи, но ивановы – не могут остановиться!

Что такое свобода?

Юрий АРАКЧЕЕВ

Полемические заметки

Как любим мы это слово! Но всегда ли понимаем, что такое на самом деле *свобода*?

Как радостно и облегченно многие употребляют это слово, когда удается хорошо заработать, приобрести достаточное количество якобы нужных вещей, купить дачу, машину, съездить за границу и прочее. Они считают, что материальное благополучие и есть главное свидетельство свободы сегодня. При том, что о духовном развитии человеческой личности можно забыть.

И сплошь да рядом ради простого материального благополучия людям приходится лгать, говорить не то, что думают, приспосабливаться к тому, что им «поперек горла», и… сникать перед теми, кто им кажется сильным, опасным. И не только кажется, увы. И приходится лгать порой даже самим себе, теряя достоинство, сознавая это, но думая, что это не так уж и страшно, что это поможет. *«Зато ведь мы как бы от чего-то освобождаемся, от нужды хотя бы…»*.

Зато! – ключевое слово. Обманем кого-то – зато станем богаче. Солжем – зато получим то, чего не можем получить честно. Унизимся, предадим кого-то, *зато*…

Надо признать, что мы лжем, потому что боимся. И думаем, что именно таким путем хоть отчасти получим самое желанное, самое чаемое, самое мечтательное – *свободу*. От нужды, от голода-холода, от зависимости от кого-то…

Но ведь полученное таким путем – не свобода вовсе. На самом деле это самообман, преступный отказ от понимания, что от природы мы все равны, и другой человек – по сути такой же, как ты. И как ты страдаешь от таких, «освобожденных отказников», лгунов и воров, так другой человек будет страдать от тебя, если ты такой же «освобожденный».

«Свобода есть осознанная необходимость» – так считали Спиноза, Гегель, с этим был согласен и Карл Маркс. Человек зависит от многого – от дыхания, питья, пищи, жилища, одежды и прочее. Нельзя быть полностью свободным и от тех людей, которые рядом. И приходится трудиться, работать, следить за здоровьем, думать не только о себе, но и о других. Но это вовсе не значит, что при этом нельзя чувствовать себя свободным и пользоваться теми радостями, которые может дать жизнь.

Ясно, что нужно *осознать*, что такое действительно необходимость, а что закрепощение. Да, нас много на планете, мы все зависим друг от друга. И надо научиться жить так, чтобы твоя свобода как можно меньше отнимала свободу у других.

Поэтому умные люди и старались изобрести такие законы общежития, которые позволяли бы разным людям жить вместе, чувствуя себя при этом как можно более свободными. И не набрасывались бы друг на друга, как дикие звери, а помогали бы, а порой и уступали бы друг другу. Человек существо общественное, нам плохо без взаимной любви, дружбы, сочувствия, понимания, поддержки и так далее. Только *вместе*, уважая друг друга, мы можем ощущать себя свободными, а в идеале счастливыми.

И свобода, в том святом понимании, которое мы вкладываем в это слово, когда говорим о *государственном устройстве*, есть *справедливые, разумные и обязательные для всех законы*. Взаимное исполнение их – главное условие свободы в обществе.

Но, увы. Всегда находились и теперь находятся «члены общества», которые уверены, что они «избранные», не такие, как все, *более свободные*, чем другие, и им позволено больше, чем другим. Другие должны подчиняться им и на них послушно работать.

Мы многое повидали в нашей истории, и теперь очень хорошо видим, что эти «избранные» и есть *раковая опухоль* общественного устройства, паразитическая, сосущая, лживая в самой своей основе опухоль, состоящая из отдельных человеческих экземпляров, которые не дают нормально жить другим. И безнаказанно размножаясь, они, в конце концов, могут загубить весь общественный организм.

Но особенная беда, если противоестественность существования таких людей *закреплена в законах* и не дает возможности если не уничтожить «раковую опухоль» вовремя, то хотя бы не давать ей развиваться.

Я уже писал о нашей «ельцинской» Конституции, самодержавной и феодальной, по моему убеждению. Заявляющей о свободе народа, однако дающей неоправданные права президенту, правительству и вообще начальству, и таким образом *закрепощающей* народ. Хочу напомнить некоторые статьи.

91-я: «Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью». Это как понимать, господа сочинители? Он, президент, Господь Бог, что ли? И ведь дальше весь раздел о президенте гласит о его фактически безграничной власти. И что же удивляться, если любое слово Путина сегодня значит больше, чем слова всех участников политических ток-шоу, собраний или слова, опубликованные в СМИ? О какой свободе в обществе можно после этого говорить? Мало ли что придет в голову безграничному властителю, однако он по Конституции – безусловный и «неприкосновенный» *хозяин*!

То же заявлено и по отношению к начальству. В Статье 33-й сказано, что граждане имеют право обращаться с жалобами и протестами к властям. И это хорошо. Но нигде не сказано, что власти *обязаны реагировать*, и делать так, чтобы не народ служил правительству и президенту, а президент и правительство служили людям, которые избрали их и платят им.

В стране нашей существовала и до сих пор существует остроконечная Пирамида власти, на самом верху которой раньше был Его Высокопревосходительство Царь, Император Всея Руси. Потом Генеральный секретарь Коммунистической партии. А теперь – Президент Российской Федерации, который всегда и во всем абсолютно прав. А те, кто этажами ниже, все менее и менее правы. Народ же «внизу» – не обладает реальной правотой *никогда*, потому что даже выборы в условиях пирамидальной власти не могут быть справедливыми, ибо «верхние этажи» и президент старательно заботятся о том, чтобы у них не было конкурентов – в этом им помогает Конституция, которая отвергает любую серьезную альтернативу. Тут как раз и уместно вспомнить статью 13-ю, а также 15-ю, фактически утверждающие господство капитализма и «идеологию» денег.

Жесткая «пирамидальная система» – это и есть гарантия бесправия народа даже в том случае, если существует «гласность». Якобы существует, потому что все равно все боятся Его Величества и начальства и понимают, что скажешь правду – тут же по башке и получишь.

Ничего не сказано в Конституции нашей также о *«всестороннем развитии личности каждого человека»*. А президент наш только и повторяет о «необходимости повышения производительности труда» и о «демографии». То есть фактически об увеличении количества работяг, «производительно» работающих. А вовсе не об улучшении качества жизни и свободе народа.

Так и получается, что свобода у нас – этакое желанное, но малодоступное лакомство, за кусочки которого приходится платить не чем-нибудь, а послушанием «высшему» начальству и президенту, чего бы они ни требовали. То есть это фактически отказ человека от себя, продажа не только тела, но и души существующему порядку.

Но почему же так происходит? Почему Пирамида, почему капитализм, в адрес которого уже послано столько проклятий, почему такая Конституция, которую и не думают, судя по всему, менять властьимущие – разве что в сторону еще большего закрепощения народа?

Беда в том, что именно люди, которые считают *себя особенными*, как правило, добиваются власти. А, добившись, уверены, что они никому ничего не должны, а им, наоборот, должны все. И они вцепляются во власть изо всех своих сил. Идя во власть, они лгали о своей преданности народу, а люди им верили, потому что всегда ведь очень хочется верить.

Как и о многом другом, об этом точно и просто сказано когда-то Иисусом Христом:

«Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные. По плодам их узнаете их… Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые» (Евангелие от Матфея, 7.15-17).

Сказано это давным-давно. А мы забываем.

Забываем и то, что тогда же Христос добавил:

«Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь» (там же, 7.19).

Мы видим: страна наша просто задыхается сегодня под сенью «худых деревьев» и завалена «худыми плодами». «Худые» оккупировали страну, руководят нами, их «свобода» – это власть над нами, деньги, капитализм, наше бесправие и мечта их о Золотом миллиарде.

А мы терпим.

Да, разумеется, «худые» очень не хотят, чтобы их «срубили». И они любят повторять другие слова Христа: *«не судите, да не судимы будете»*, хотя сами они очень даже решительно и уверенно судят тех, кто хочет напомнить им, что они – «худые», потому что лгут, воруют, насилуют, убивают.

Но тут уместно напомнить, что и как говорил на самом деле Христос:

«Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы, и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (7.1-2).

Вот как! Но ведь отсюда следует: давайте же и мы будем судить их *тем же* судом, каким они судят нас. И мерить *той* мерой, какой они меряют нас.

Ведь это и было бы истинным выражением *свободы* нашей. Потому что это и есть – *осознанная необходимость*.

(Окончание – стр.3)